

Некоторые недели проходят относительно спокойно.

И вот надвигаются зимние бури.

#####

Джейме закончил приготовления к отъезду в Ланниспорт.

Одно из преимуществ того, что Серсея отнеслась к нему свысока, заключалось в том, что у него появилось больше времени для спарринга с Бронном. В последнее время его мастерство значительно выросло, особенно после того, как он провел особенно поучительную беседу.

"Я знал одного солдата, которому отрубили руку с мечом", - сказал Бронн, укладывая последнюю плату от Джейме. "Но в бою он был просто дьявол".

"Как?"

Бронн показал жестом отсечения. "Использовал меч в одной руке и крюк для старой".

Джейме посмотрел вниз на свою золотую руку. "Ну..."

Закатив глаза, Бронн сказал: "Черт меня побери, я знаю, что крюк был бы слишком обычным для Ланнистера. Я не об этом".

"Слушай, ты постоянно использовал левую руку при фехтовании, со щитом или кинжалом. Так что, ты знаешь как. Твоя проблема в том, что ты думаешь, что твоя правая бесполезна, что ты должен все делать левой, и эта мысль душит тебя."

"Эта твоя модная рука не бесполезна. Она может заблокировать лезвие или проломить череп". Он бросил Джейме клинок, который был то ли очень тяжелым кинжалом, то ли коротким мечом. "Веди правой, как всегда, как ты привык. Затем, обменяйся с кинжалом в левой".

Продавец был груб как черт, но жесток и умен. Джейме понял, почему Тирион ценил компанию этого человека. Одно из последних дел, которое он сделал перед тем, как покинуть Королевскую Гавань, - нанял этого человека для предстоящей кампании.

"Кровь и золото, война и добыча". Бронн усмехнулся. "Пока что быть джентльменом - совсем как моя прежняя жизнь".

#####

#####

Когда Робин Аррен занял трон Эйри после смерти матери, была запланирована серия визитов в различные знатные дома, чтобы познакомить мальчика со своим королевством и его подданными.

Лорд Йон Ройс по-прежнему не доверял Бейлишу. Но он также не любил и не доверял Лайзе Аррен. Он выполнял свой долг, следуя клятвам и памяти своего покойного сеньора, но это не делало его слепым к недостаткам безумной женщины.

Мизинец, по крайней мере, делал разумный выбор. От человека можно многое стерпеть при условии, что он приносит результат.

В Галлтауне планировался большой турнир в честь прибытия мальчика.

В Долине Бриенна планировала принять участие в турнире. Для участия в рукопашном бою (который проходил в пешем порядке) лошади не требовались, а призовые деньги можно было использовать для покупки новых лошадей.

Она рассказала подробности, о которых слышала, Боду, который озадаченно нахмурился.

"В чем дело?"

Бод медленно сказал: "Мизинец будет присутствовать? Вместе со своей племянницей Алейной?".

"Да. И что?", - нетерпеливо спросила Бриенна.

"Я никогда не слышала, чтобы у лорда Бейлиша была племянница".

Она бросила на своего оруженосца раздраженный (и, по ее мнению, слишком часто используемый) взгляд. "С таким количеством врагов, как у него, неудивительно, что он держит семью подальше от глаз. Это неважно, Бод".

Его глаза все еще были озадачены, Бод неохотно кивнул. "Думаю, нет".

#####

Тирион сидел за новым столом в своем новом кабинете в новом доме, размышляя о последних событиях и планируя будущее.

Многие дела Железного банка состояли из одних и тех же бумаг и контрактов, которые повторялись снова и снова с незначительными изменениями. Так, была заключена сделка, в результате которой печать была обменена на новую просторную резиденцию.

Изначально это место было театром. Но в городе с сотнями каналов и лагун всегда существовала опасность наводнений. Когда нижние этажи затопило, управляющий, посмотрев на стоимость ремонта, решил взять оставшиеся деньги и бежать из города.

По сравнению с канализацией Кастерли-Рок, откачка воды была сущим пустяком. Верхние этажи здания было легко оборонять, и Тирион со своими домочадцами занял их под жилые помещения. А сцена давала Деллину возможность демонстрировать свою музыку.

(Было и еще одно неизвестное преимущество. Мастер Тенох, глава гильдии подьячих, ненавидел ослабление своего влияния перед лицом нового печатного станка. Зная, что предыдущие покушения на жизнь гнома дают ему прекрасное алиби, он нанял убийц, чтобы те разгромили печатные станки и убили подьячих-изгоев.

Затем он узнал о контракте с Железным банком, поспешно отменил его и решил просто взять свои куски. Одним из достоинств мастера Теноха было то, что он знал, когда его превосходят).

Все религии могли свободно проповедовать и практиковать в Браавосе. Красные жрецы, Вера Семи, Утонувший Бог и некоторые другие эзотерические культы имели свои храмы. И большинство из них быстро поняли преимущества массовой религиозной литературы.

Вскоре половина подьячих Браавоса обзавелась печатными станками, все они выпускали книги и карты и отправляли Тириону постоянный поток золота.

Вскоре после их переезда Ранульф нашел кухарку.

Джелена была красивой женщиной лет пятидесяти, которая в молодости, должно быть, была просто сногшибательна. Она родилась рабыней в Лисе и не знала, кто ее родители и какой национальности. С черными волосами и светло-коричневой кожей Джелена могла сойти за дорнийку, жительницу Летних островов или любого из полудюжины других народов.

Ее купили богатый купец и его жена, которых объединяли две большие страсти в жизни: еда и женщины. Купец был другом жены с юности и всегда был добр и понимал ее предпочтения. Хотя между ними не было желаний, оба любили друг друга по-своему и сумели произвести на свет двух мальчиков и девочку.

Елена росла и любила их обоих. Она училась готовить у Жени, читать у Торговца и делила с ними обеими постель. Когда они умерли, она оплакивала их кончину и заботилась о следующем поколении, как о своем собственном.

Чума уничтожила дом купца, и управление перешло к двоюродному брату, который был глупцом. Елену продали, чтобы покрыть растущие долги, и она уехала прежде, чем ее смогли забрать новые хозяева.

Браавос, основанный беглыми рабами за много веков до этого, издавна придерживался политики запрета рабства. Не раздумывая, она использовала свое скудное состояние, чтобы отплыть в Браавос.

В первую же неделю пребывания в городе Джелина нашла таверну, в которой готовила еду. В течение трех дней Ранульф нанял ее. Через двенадцать часов Тирион объявил ее гением и удвоил ее зарплату.

Примерно в то же время Арья тоже переехала.

Как бродячая кошка, решившая приютить семью, она принимала еду и задерживалась на несколько часов. Она брала уроки кулинарии или фехтования. Она видела, как кто-то работает над песней или упражняется с копьем, и требовала рассказать, как это делается. Через некоторое время, недоверчивая, она внезапно исчезала на некоторое время.

Вернувшись после одного из таких отлучек, Арья случайно встретила Тириона.

Не в силах заснуть, он сидел у окна на крыше, пил и смотрел на звезды. Вдвоем они тихо заговорили, и разговор зашел о Сансе.

Арья увидела нежность в его глазах, когда он заговорил о ее сестре. "Ты любил ее?"

Тирион осушил кубок и пожелал, чтобы он был бездонным. Днем, когда нужно было работать, было легко забыть нежелательные истины. Ночью же ничто не могло отогнать воспоминания. "Я ужасно восхищался ею. У нее не было ни оружия, ни союзников, и ей почти нечем было защищаться от моего дерьмового племянника. Все, что у нее было - это достоинство, и Джоффри получал огромное удовольствие, разрушая его".

"И каждый раз она брала себя в руки, восстанавливала свое достоинство и высоко поднимала голову". Тирион посмотрел через море в сторону Вестероса, туда, где была его жена. "Я знаю, как это может быть трудно".

"Но ты любил ее?", - упорствовала Арья.

Тирион мягко, так, как будто кто-то объясняет основные принципы реальности, сказал: "Какой смысл любить кого-то, кто никогда не сможет полюбить тебя в ответ?".

Наступившая тишина растянулась на несколько некомфортных минут, пока Тирион не пробормотал, что выпил достаточно, чтобы заснуть. Он поспешно направился к своей кровати,

оставив Арья наедине со своими мыслями.

Прошло немало времени, прежде чем она признала Тириона своим другом. Люди говорят о мгновенной симпатии или ненависти к кому-то, но в основном наше отношение к другим формируется по дюйму за раз. Вы видели человека регулярно и замечали небольшие проявления вежливости и доброты. Или мелочность и бездумность.

Арья не хотела отпускать свой гнев. Он делал ее сильной. Но со временем все, что она держала против Тириона, постепенно сошло на нет. И в ту ночь появилась первая трещина.

#####

Работу Тириона прервал еще один знакомый из Вестероса.

Охранник ввел согбенного Халлина Пиромана, и старик, не теряя времени, обвинил Тириона в краже карт и секретов гильдии алхимиков. "Чтобы создать свой собственный Дикий Огонь, без сомнения!" - прорычал он, тыча пальцем в карлика.

Тирион украл карты, но только потому, что это были отличные карты. Они показывали местонахождение многочисленных ресурсов и полезных ископаемых, как быстро их можно добыть и перевезти и т. д. Даже если вам не было ни малейшего дела до Дикого огня, это было полезно.

Упоминание об этом никак не повлияло на тираду Хэллина. Он продолжал разглагольствовать о воровстве и о людях, желающих украсть силу Субстанции.

"Скажи мне, после битвы кто-нибудь просил тебя сделать больше Дикого огня?"

Это заставило Хэллина сделать паузу. "Это не имеет отношения к делу", - наконец пробурчал он.

"Именно в этом и дело". Тирион уставился на старика, в глубине его сознания начала формироваться идея. "Дикий огонь силен, это правда. Но он также нестабилен. Прямой солнечный свет иногда может его зажечь. Риск обычно перевешивает пользу".

Вообще-то, услышав о битве на Черноводной, Тайвин был заинтересован в использовании Дикого огня. Но из-за всех происходящих событий все будущие проекты, связанные с ним, пришлось отложить на потом. Однако потенциальные возможности Десницы короля не были упущены.

Великий мейстер Пицель узнал об этом через шпионов и с их помощью убедил Халлина отправиться в погоню за Тирионом. Одержимость Эйериса II Диким огнем дала Гильдии

алхимиков влияние, которое соперничало с мастерами, и Пицель не хотел повторения истории.

"Кроме того, если ты не делаешь субстанцию, ты не делаешь ничего другого. Можете ли вы назвать другого мастера гильдии, который мог бы бросить все, чтобы сбежать в Браавос на длительный срок?". Тирион поднял руку, чтобы успокоить распляющегося Хэллина, и сказал: "Я говорю это не для того, чтобы оскорбить тебя".

Хэллин, как бы он ни был навязчив, не был лишен иронии. "О, это не так?", - сухо сказал он."

"Нет." Тирион вышел из-за стола. "Следуйте за мной, я хочу вам кое-что показать".

Пока пара спускалась вниз, пиромант получил краткий обзор последних событий в Браавосе. В основном речь шла о том, как Тирион и Деллина были ранены и как пурпурные водоросли были использованы для перевязки ран.

"С тех пор мы использовали ее при различных других порезах и ранениях, и она действительно борется с инфекцией. Но не так хорошо, как прижигание раны огнем. Вот почему трава не используется более широко".

Комната на нижнем этаже была превращена в импровизированную лабораторию, и Хэллин окинул приборы оценивающим взглядом.

"Я подумал, что если смогу выделить фиолетовое вещество, то смогу улучшить его способность заживлять раны", - продолжал Тирион. "Но я перепробовал дюжину процессов дистилляции и очистки, и ничего не помогло".

"Ты человек больших знаний. Возможно, ты сможешь преуспеть там, где я потерпел неудачу".

Можно было практически видеть, как мысли Хэллина разбегаются, пока он обдумывает это. "Пурпурное вещество может быть не той частью растения, которая борется с инфекцией", - наконец сказал он.

"Верно".

"Многие вещи достигают определенного уровня эффективности и дальше не идут. Концентрация этого пурпурного вещества может не улучшить его".

"Опять же, это правда", - признал Тирион.

"Но если это улучшение по сравнению с прижиганием раны", - задумчиво сказал старик. "Оно будет пользоваться огромным спросом. Как на войне, так и в мире".

Тогда Тирион понял, что он его раскусил. "На каждой бутылке или упаковке будет стоять твоё имя и герб Гильдии алхимиков".

Официальная сделка была заключена в тот же день. А когорта Тириона обрела нового члена.

<http://tl.rulate.ru/book/76539/2282198>